

УДК 31

**Сельская молодежь Калмыкии:
ожидания и реальное поведение**

*Намруева Людмила Васильевна*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

Аннотация. В статье рассмотрены статистические показатели, характеризующие демографическую ситуацию в республике. Одной из ее характеристик является уменьшение численности молодежи, молодые люди от нерешенности многих социально-экономических проблем вынуждены выезжать за пределы республики. Автором также проанализированы результаты социологического исследования, проведенного КалмНЦ РАН в 2017 г. Полученные данные позволяют рассмотреть количественные характеристики молодежной когорты республики, ее миграционное поведение, мотивацию к ведению крестьянских фермерских хозяйств. Исследователь констатирует, что для устойчивого развития сельских территорий необходимо на государственном уровне разработать программы по стимулированию экономической активности и обеспечению социальных гарантий сельской молодежи.

Ключевые слова: сельская молодежь, аграрная отрасль, сельскохозяйственное предприятие, миграция, молодые кадры, сельские территории

Благодарность. Исследование проведено в рамках госзадания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (№ госрегистрации: АААА–А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Намруева Л. В. Сельская молодежь Калмыкии: ожидания и реальное поведение. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 54-79. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-54-79.

UDC 31

Rural Youth of Kalmykia: Expectations and Real Behaviour

*Lyudmila V. Namrueva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

Abstract. The article discusses statistical indicators characterizing the demographic situation in the republic. One of its characteristics is a decrease in the number of youth; young people are forced to move outside the republic due to many socio-economic problems being unresolved. The author also analyzed the results of the sociological study conducted by the Kalmyk Scientific Centre of the RAS in 2017. The data obtained allow us to consider the quantitative characteristics of the youth cohort of the republic, its migration behaviour, motivation to keep peasant farm enterprises. The researcher notes that for the sustainable development of rural areas it is necessary to develop programs to stimulate economic activity and ensure social guarantees for rural youth at the state level.

Keywords: rural youth, agricultural industry, agricultural enterprise, migration, young human resources, rural areas

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Development of South Russia’s Rural Territories: Comprehensive Analysis, Socio-Economic and Ecological Monitoring’ (state registration no.: AAAA–A19-1190111490037-8).

For citation: Namrueva L. V. Rural Youth of Kalmykia: Expectations and Real Behaviour. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 54-79. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-54-79.

Развитие сельских населенных пунктов взаимосвязано с состоянием воспроизводства населения. Именно демографические показатели характеризуют развитие как социальной, так и экономической сферы в конкретном сельском населенном пункте, а его ухудшение социально-экономической составляющей усиливает миграционную мобильность сельских жителей. Исследователи отмечают, что «взаимосвязь и взаимообусловленность экономи-

ческих и демографических процессов позволяет рассматривать демографическую ситуацию в качестве одного из основных факторов развития социально-экономических процессов в сельской местности» [Брыкина 2014: 51]. В данной статье рассмотрим численность сельской молодежи Республики Калмыкия, ее образовательные траектории и миграционное поведение.

В 2010-е гг. численность молодежи Калмыкии значительно сократилась в результате снижения рождаемости в 1990-е гг. и активной внешней миграции. Так, с 2000 г. по 2018 г. абсолютная численность молодого населения в возрасте 15–29 лет уменьшилась с 70 020 человек (22,7 % общей численности постоянного населения) до 50 355 человек (см. табл. 1).

Статистические данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют, что в 2000-х гг. доля молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет в общей численности населения республики постепенно увеличивалась — от 22,7 % в 2000-м г. до 25,8 % — в 2010 г. В следующие три года наблюдалось незначительное снижение доли молодежи в общей численности населения республики: 25,0 % — в 2011 г, 24,2 % — в 2012 г., 23,1 % — в 2013 г. Однако после 2015 г. наблюдается уменьшение доли молодежной когорты до 18,2 % — в 2018 г. Если рассматривать по возрастным группам, то можно констатировать, что за анализируемый период число молодых людей 15–19 лет значительно сократилось — с 28 197 чел. в 2000 г. до 14 180 чел. — в 2018 г. Уменьшение численности наблюдается и в группе молодежи от 20 до 24 лет [Распределение населения... 2019а].

Снижение рождаемости, начиная с середины 1990-х гг., вкуче с возросшими смертностью и миграционной убылью, отмечавшимися в 1990-е гг., привели к сокращению численности молодых людей. Начиная с 2007 г. число лиц, уже не относящихся к молодому поколению, стало превышать число тех, кто входит в этот разряд. Параллельно растет удельный вес молодежи в общей миграционной убыли: в 2009 г. он составил уже 46 % общей ми-

Таблица 1. Распределение постоянного населения по возрастным группам (на начало года, человек)

Годы	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2015	2017	2018
Все население	308 347	293 179	290 277	289 672	288 902	286 689	284 140	280 564	277 803	275 413
15–19	28 197	29 991	23 977	22 020	19 974	18 597	17 041	15 502	14 301	14 180
20–24	23 059	24 264	28 224	28 054	27 000	24 885	22 597	18 672	15 906	15 128
25–29	18 764	21 027	23 868	24 645	25 337	25 906	26 081	25 137	23 023	21 047
Итого	70 020	75 282	76 069	74 719	72 311	69 388	65 719	59 311	53 230	50 355
% от всего населения	22,7	25,7	26,2	25,8	25,0	24,2	23,1	21,1	19,2	18,2

Источник: [Распределение населения... 2019а].

грационной убыли (в 2008 г. — 36,5 %). По данным статистики, в 2010 г. в республике насчитывалось 70 813 молодых людей, что составило почти четверть ее населения, из них 27 781 человек (39,2 % всей численности молодежи) проживало в городе, 43 032 человека (60,8 %) — в сельской местности [Республика Калмыкия... 2010: 19].

Опираясь на многомерный подход, содержащий социально-демографические, социально-профессиональные признаки, источники и размеры доходов, ценностные ориентации, исследователи выделяют три основные категории отечественной молодежи с последующей дифференциацией каждой из них. К ним отнесены: работающая, учащаяся и неработающая молодежь. Внутри каждой категории выделяют городскую и сельскую молодежь. Дифференциация работающей молодежи произведена с учетом сферы хозяйственной деятельности (производственная и непроизводственная), типа предприятий и организаций, а также должностей, занимаемых молодыми людьми [Ковалева, Луков 1999: 262]. Преимущественно молодежь трудится в оптовой и розничной торговле, сфере услуг, в таких отраслях, как транспорт, связь, в меньшей степени — в сельском хозяйстве. Последнее объясняется непрестижностью и низкой доходностью занятости в аграрном секторе. Существенно ниже представительство молодых и в тех видах экономической деятельности, что обеспечивают вознаграждающую занятость либо относительно «приличный» социальный статус: в финансовой отрасли, в сфере операций с недвижимостью, в здравоохранении, строительстве, предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг.

В республике имеется отставание кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли, отток специалистов в другие отрасли. Вкратце проанализируем состояние кадров в сфере сельской культуры, а именно в системе культурно-досуговых учреждений республики. В этой системе на 1 января 2015 г. занято 538 человек, из них 315 составляют специалисты культурно-досуговой деятельности (КДД). Из числа специалистов КДД 35 человек (11 %) имеют

высшее профессиональное образование, среднее профессиональное образование — 117 человек (37,1 %). По возрасту распределение выглядит следующим образом: в возрасте до 30 лет работают 52 человека (9,7 %), в возрасте от 30 до 55 лет — 370 (68,8 %), в возрасте 55 лет и старше — 116 человек (21,5 %). Из общей численности штатных работников стаж от 3 до 6 лет имеют 29 человек, от 6 до 10 лет — 43 человека, а свыше 10 лет — 405 человек. Из этого статистического описания видим, что молодые специалисты в системе культурно-досуговой деятельности составляют менее десятой части. Это свидетельствует о том, что в данной отрасли имеется острый недостаток в молодых, энергичных, мобильных специалистах, которые компетентны в современных технологиях, различных новшествах в сфере культуры.

В сфере культуры села стабильна доля специалистов, не имеющих профессионального образования. Клубная сфера испытывает дефицит квалифицированных кадров и естественное «старение» персонала. Несомненно, органам местного самоуправления следует акцентировать свое внимание на проблему подготовки и воспитания кадров. Проблема подбора квалифицированных специалистов наиболее остро стоит в Кетченеровском, Приютненском, Яшкульском, Городовиковском районах, в этих районах на 1 культурно-досуговое учреждение приходится от 0,4 до 0,8 % дипломированных специалистов [Справка... 2014]. В сельских клубах катастрофически не хватает хореографов, аккомпаниаторов, хормейстеров, режиссеров культурно-массовых мероприятий, что сказывается на качестве проводимых мероприятий, уровне исполнительского мастерства коллективов художественной самодеятельности, что зачастую ведет к их распаду. Все эти указанные факторы не позволяют в должной мере сельскому населению удовлетворять свои культурные потребности [Намруева 2014б: 108–109].

Подобные процессы наблюдаются и в других бюджетных сферах села — образования, социальной защиты, здравоохранения. В них численно доминируют специалисты старшего возраста, а молодых специалистов не устраивают многие факторы, прежде

всего — низкий уровень зарплаты. Одним из приоритетных направлений устойчивого развития сельских территорий должны стать стимулирование экономической активности и обеспечение социальных гарантий сельской молодежи. Необходимо устранять исторически сложившееся отставание села по качеству жизни, связанного с недостаточно развитой социальной инфраструктурой, решать в сельской местности проблемы по удовлетворению важных социальных потребностей (образовательных, культурных, медицинских), расширять сферу приложения труда, профессий и др., находить источники по стимулированию проживания и активного поведения молодежи в сельской местности.

Перспективы развития российских аграрных регионов связаны, прежде всего, с реализацией национального проекта «Развитие АПК», принятого в 2005 г. С этого исторического периода в село направлены серьезные инвестиции, увеличивается численность поголовья, строятся современные фермы по разведению скота, свиней и птицы. На основе лизинга аграрии стали получать современную сельхозтехнику, возводить новейшие цеха по производству колбасных, мучных, крупяных изделий.

Однако исследователи отмечают, что сложившийся уровень государственной поддержки села не отвечает потребностям сельских территорий в жилищной сфере, сфере социальных услуг и инженерной инфраструктуры. Меры поддержки фермеров, содействия малым формам хозяйствования, развития семейных ферм, получившие распространение после 2005 г., в то же время имеют множество недостатков. Совершенно права Н. В. Брыкина, отмечая, что «государственное регулирование в области управления трудовыми ресурсами заключается в создании государством правовых, экономических и институциональных условий для достижения эффективной занятости населения. В настоящее время без системы государственного регулирования невозможно формирование качественного потенциала и его эффективного использования, особенно в сельскохозяйственной отрасли» [Брыкина 2014: 109].

В постсоветский период в результате несформированного профессионального самоопределения и выбора молодежи в стране наблюдается дисбаланс между всей системой профессионального образования и реалиями региональных рынков труда. Роль образования в формировании статусной позиции не однозначна, и ситуация, когда выпускники средних специальных (ссузов) и высших учебных заведений (вузов) вынуждены менять полученную специальность, так и не приступив к работе, возникает часто. Несбалансированность вакантных рабочих мест и трудовых ресурсов, имевшаяся в 1990-е гг., приобрела устойчивый характер и привела к росту безработицы в молодежной среде.

Изменения, продолжающиеся в 1990-х гг. в стране, в том числе и в калмыцкой республике, привели к тому, что все большее число молодых людей стремится получить полноценное образование, ставшее гарантией от безработицы, необходимым условием (инструментом) продвижения по социальной лестнице, соответственно — материального благополучия. В силу указанных факторов выпускники школ, считая самыми престижными профессии юриста, экономиста, получают желанное образование как в государственных, так и в негосударственных вузах. Все это привело к увеличению противоречий между спросом и предложением, усилению несоответствия роста количества специалистов юридического и экономического профиля и невостребованностью дипломированных выпускников на региональных рынках труда.

Данные, приведенные ниже в таблице, свидетельствуют о том, что в республике Калмыкия неуклонно повышается численность безработных в возрасте до 29 лет (табл. 2). За период с 2007 г. по 2017 г. количество безработных среди молодых мужчин увеличилось на 5,6 % (с 21,7 % до 27,3 %). В 2007 г. среди женщин безработных (28,2 %) было больше, чем среди мужчин (21,7 %). За анализируемый период число молодых женщин, не имеющих постоянную работу, также увеличилось (до 32,3 %).

Таблица 2. Распределение численности молодых безработных по полу (до 29 лет), в %

Возраст 20–29 лет	2007	2008	2009	2010	2011	2014	2015	2017
Всего	24,6	26,3	28,8	31,4	33,2	32,4	36,2	29,3
Мужчины	21,7	26,4	27,1	31,8	32,5	30,3	33,9	27,3
Женщины	28,2	26,1	31,5	31,0	34,2	35,2	39,4	32,3

Источник: [Распределение численности... 2019б].

Как видим из таблицы 2, наиболее высокий уровень безработицы пришелся на 2015 г. и достиг 36,2 %. Соответственно, и в гендерном разрезе наибольшее количество безработных приходится на этот год: среди молодых мужчин безработных — 33,9 %, таковых среди женщин — 39,4 %. Продолжается все та же тенденция, когда нетрудоустроенных женщин (39,4 %) больше, нежели безработных мужчин (33,9 %). В 2017 г. наблюдается уменьшение числа безработных в трех рассматриваемых группах. На 6–7 % снизилась общая безработица среди людей от 20 до 29 лет, в том числе и среди молодых женщин и мужчин. Есть слабая надежда, что они нашли постоянную работу. К сожалению, многие безработные из дальних сел перестали регистрироваться в службе занятости, так как поездка в районный центр обходится им гораздо дороже, чем получаемое пособие по безработице.

Молодежь в возрасте 18–35 лет наиболее подвержена миграционным процессам. Негативные социальные изменения, происходящие за последние десятилетия в республике, в значительной мере стимулируют молодых людей к миграции в другие города, регионы и даже страны. Безработица в молодёжной среде, растущее социальное расслоение увеличивают разрыв между активно рекламируемым имиджем «молодости» и социальным опытом подростков, молодых людей, которые лишены необходимых социальных и культурных ресурсов [Намруева 2014в: 40].

Трудно не согласиться с мнением исследователей, которые считают, что «миграционная убыль экономически активного населения

затрудняет стабильное развитие территорий, препятствует повышению уровня жизни населения и говорит о недостаточно высокой привлекательности региона, что может повлечь за собой социальную напряженность, снижение эффективности его социального и экономического развития» [Коршунова, Поносова 2012: 8163].

Е. В. Дорджиева в своем интервью республиканской газете «Известия Калмыкии», анализируя трудовую миграцию жителей степной республики в гг. Москву и Санкт-Петербург, отмечает, что в полтора раза чаще на работу стали выезжать лица в возрасте до 29 лет. Она указывает, что опрошенные мигранты из Калмыкии фактически повышают свои статусные шансы, обретая возможность получить новую перспективную специальность, более высокооплачиваемую работу, выгодные условия карьерного роста и совмещения различных видов деятельности. По признанию большинства опрошенных, миграция стала для них экономически выгодной, в среднем опрошенные высылают родным 200–500 долларов [Манджиева 2011].

Низкий уровень жизни большей части населения республики, отсутствие рабочих мест, жизненных перспектив у молодежи, людей трудоспособного возраста усиливают миграцию из региона. Эти процессы кардинально изменили количественную и качественную структуру населения Республики Калмыкия. В 2010-е гг. уменьшается численность сельского населения, т. е. активно происходит внутренняя миграция. Об этом свидетельствуют статистические данные. В 2004–2005 гг. сельское население в республике сократилось до 55–56 %. Следовательно, численность городского населения с каждым годом увеличивается, в 1995 г. она составляла 38,1 %, а десять лет спустя — 44,2 %. С 2015 г. по 2018 г. соотношение городского и сельского населения в республике стабилизировалось, и составляет соответственно 45 % и 55 % [Республика... 2018: 19].

Внутренние и внешние миграционные потоки из республики, безусловно, приводят к профессиональному, интеллектуальному истощению, сокращению ресурсов, кадрового потенциала сель-

ских территорий республики. Сельскохозяйственные предприятия и организации в недостаточной степени обеспечены квалифицированными специалистами с высшим образованием, это не способствует их эффективной производственной деятельности, общему подъему сельского хозяйства.

Территория с высокой долей в структуре ее населения молодых людей в трудоспособном возрасте имеет, как минимум, лучшие перспективы развития, чем территория, в населении которой удельный вес молодых невелик [Новикова 2011: 71]. Это особенно актуализирует необходимость закрепления всех проживающих в селе молодых людей, в особенности молодых специалистов. К примеру, руководитель РМО Кетченеровского района весной 2019 г. отметил, что сделает все возможное для «закрепления» в районе молодых людей и помочь им развивать свое дело. В своем обращении к землякам он сказал: «Мы хотим создать хорошие условия в районе, чтобы привлечь молодых специалистов. Состоялся разговор с главами КФХ и руководителями сельхозпредприятий, где мы обсудили вопросы, касающиеся привлечения молодых людей в села. К примеру, планируем выделить молодому специалисту в виде подъемных N-е количество КРС или МРС, но при условии, что он проработает 5 лет. Если же человек уедет раньше 5 лет, он не сможет получить вознаграждение от хозяйства: скот тогда останется за совхозом» [Цурюмова 2019: 2]. Такие инициативы рождаются в сельских поселениях республики. Главное в них — закрепить сельскую молодежь, которая способна возродить село, развить основные отрасли сельской экономики.

Следующая проблема состоит в недостаточной обеспеченности сельскохозяйственных предприятий и организаций квалифицированными специалистами с высшим образованием, что не способствует их эффективной производственной деятельности, общему подъему сельского хозяйства. Аналитики отмечают, что ежегодно в сельское хозяйство — важнейшее стратегическое направление жизнедеятельности российского общества — идут работать не более 30 % выпускников сельскохозяйственных вузов, которые об-

учались по бюджетной форме, из них 14 % не проработав и года, уходят из этой сферы, как правило, на менее квалифицированную, но более оплачиваемую работу (цит. по: [Селиванов 2013]). Данная тенденция имеет место и в калмыцком регионе.

Сельские жители имеют более низкий уровень доходов по сравнению с городскими. Работники сельского хозяйства республики получают низкие заработные платы. В 2001 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 943 рубля, а в целом по республике — 1 759 рублей. В 2009 г. сельские работники получали в среднем 6 487 рублей, а в республике средний уровень зарплаты составил 10 849 рублей [Республика... 2010: 64]. В 2017 г. сельские труженики стали получать несколько больше — 13 750,5 рублей, однако это значительно меньше среднего уровня зарплаты по республике — 22 918,6 рублей [Среднемесячная номинальная... 2017].

Таблица 3. Средняя зарплата работников в республике (руб.)

Сфера	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	6 897	8 132	9 378	11 975
По Республике Калмыкия	11 601	15 041	19 341	21 318
Различия	В 1,6 раза	В 1,8 раза	В 2,0 раза	В 1,7 раза

Источник: [Среднемесячная номинальная... 2017].

Исходя из данных таблицы 3, видим, как разнятся средние зарплаты в сельскохозяйственной отрасли и в целом по республике. Работники аграрной отрасли Калмыкии получают значительно меньшую плату за свой тяжелый труд, различие в 2014 г. достигло двукратного размера. Существенное отставание селянина в получении доходов по сравнению с горожанином, безусловно, не способствует удержанию кадров в районах республики. Это обстоятельство, конечно, отрицательно влияет на желание молодого специалиста работать в аграрной отрасли. Наряду с основными

источниками поступления средств (заработной платы и пенсии), существенную роль на селе играют неофициальные источники прибыли, из которых, прежде всего, необходимо выделить ведение личного подсобного хозяйства, являющегося важным фактором сохранения экономико-социальной стабильности общества.

Молодые специалисты, в том числе и уроженцы сельской местности, за время учебы в городе привыкают к удобствам городской среды обитания (горячая вода, канализация, водопровод), которые отсутствуют в большинстве сел республики. Поэтому особого стремления возвращаться к прежней жизни у выпускников вузов, к сожалению, нет. Отсутствует также желание самим заниматься сельскохозяйственным трудом: доить корову, убирать животноводческие помещения, заготавливать корма и т. д. Трудовая деятельность сельского производителя предполагает не только нахождение основной части времени на открытом воздухе под действием палящего солнца, ветра, осадков и т. д., но и высокий удельный вес ручного труда. На селе до сих пор остается множество видов работ, требующих обязательного применения изнурительного ручного труда (например, посадка рассады, уход за домашними животными, их кормление, стрижка овец и т. д.), к которому в большинстве случаев молодые специалисты оказываются не готовы. За время обучения они приобщаются к творческому, умственному труду, который способствует глубокому духовному и профессиональному совершенствованию личности молодых людей. Это одна из причин того, что большинство выпускников стремятся найти работу в городском офисе, пополняя ряды «белых воротничков» [Намруева 2014а: 257].

Далее рассмотрим результаты анкетного опроса, проведенного летом 2017 г. отделом комплексного мониторинга и информационных технологий КалмНЦ РАН в сельских районах республики (N=700). В нем опрошено 159 молодых людей, чей возраст до 30 лет.

За постсоветский период кардинальных преобразований значительно изменились сознание россиян, их устремленность, мотивы, потребности, особенно молодежи. Она не имеет опыта сравнения того, что ушло в прошлое, с сегодняшними реалиями, поэтому мо-

лодые люди воспринимают постоянно изменяющуюся реальность как возможность реализовать свои способности, продвигаться по социальной лестнице. Закрытый вопрос «Ответьте, пожалуйста, Вы как житель Республики Калмыкия, на кого более всего рассчитываете в решении насущных вопросов?» показал, что подавляющее большинство молодых селян (84,9 %) полагается на самих себя. Однако велика доля и тех, кто в решении своих насущных вопросов рассчитывает на своих родственников и друзей (57,8 %). На наш взгляд, родственность, характеристика, особо почитаемая среди калмыков, имеет не только положительное, но и отрицательное значение. Это паттерналистское ожидание не позволяет молодым людям быть уверенными в своих силах, независимыми от внешних обстоятельств, пытаться самоутвердиться. Следует заметить, что другие социальные институты (различные уровни власти, этническая и религиозная общины) не входят в число тех, на кого молодые люди могут положиться в решении своих насущных вопросов. Эти социальные институты выбраны незначительным количеством респондентов.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «На кого более всего Вы рассчитываете в решении своих насущных вопросов?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел)	От 18 до 30 лет в %
На себя самого	135	84,9
На своих родственников и друзей	92	57,8
На свою этническую и религиозную общину	1	0,6
На местные (районные и сельские) власти	6	3,8
На власти республики	7	4,4
На российское правительство	6	3,8
Общее количество опрошенных по группе	159	

Молодые люди являются непосредственными свидетелями кардинальных изменений, происходящих на их глазах. Так, 13 % респондентов отмечают, что условия жизни в их селах улучшились (появились водопровод, газ, асфальтированная дорога). 7,5 % указали, что решены проблемы социальной инфраструктуры (детсад открыт, построен стадион). 6,3 % респондентов отметили, что цены на сельхозпродукцию (мясо, шерсть, зерно) повысились. Каждый пятый (21,4 %) указал, что никаких изменений к лучшему не произошло.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Какие изменения к лучшему в вашем селе произошли за последние 3 года?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел)	От 18 до 30 лет в %
Условия жизни улучшились (водопровод, газ, асфальтированная дорога)	21	13,2
Развиваются личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	2	1,2
Цены на сельхозпродукцию (мясо, шерсть, зерно) повысились	10	6,3
Молодые специалисты могут получить жилье от хозяйства	3	1,9
Решены проблемы социальной инфраструктуры (детсад открыт, построен стадион)	12	7,5
Доходы односельчан повысились	4	2,5
Хозяйство приобретает новую сельхозтехнику	3	1,9
Никаких изменений к лучшему не произошло	34	21,4

Принято считать, что в результате трансформаций сельского социума сократилась социальная группа носителей активного экономического поведения, так как большинство сельского населения вынуждено обеспечивать семью необходимыми натуральными продуктами со своего личного подворья [Нечипоренко 2015: 304].

Среди сельского населения есть его часть, которая адаптировалась к «шоковой терапии», уйдя в дорыночные уклады, личные подворья. Наше исследование позволяет выяснить, что молодые люди смогли адаптироваться к рыночной экономике, восприняв новые стандарты, поведение, характерные для рыночного общества. Такое поведение должны демонстрировать современные фермеры. Один из вопросов «Есть ли у Вас желание организовать КФХ?» показывает, что только половина молодых респондентов отреагировала на поставленный вопрос. Из всего выборочного молодежного массива только 16 % молодых респондентов готовы организовать крестьянское фермерское хозяйство (КФХ). Конечно, эта группа — весьма ценный кадровый ресурс для важных рыночных преобразований в сельской местности республики. Она должна находиться под особым вниманием и пользоваться специально направленной для нее поддержкой. 14,4 % не испытывают желания организовать КФХ.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Есть ли у Вас желание организовать КФХ?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
Да	26	16,3
Нет	23	14,4
Затрудняюсь с ответом	24	15,1

Следующий вопрос позволяет выяснить, каковы причины мотивов создать КФХ. Рассматриваем только ответы тех молодых респондентов, кто изъявил желание заниматься КФХ. Основная причина связана с тем, что условия жизни в селах ухудшаются из-за отсутствия финансирования. Отметим как положительный фактор, что молодые селяне уверены в своих знаниях, силах и способностях, которые позволят им сделать свое хозяйство рентабельным, приносящим доход и оставить его своим детям в наслед-

ство. Группа факторов, не зависящих от самих молодых людей, связана с тем, что оставшиеся сельхозпредприятия не способны обеспечить высокие заработки работникам и руководят сельхозорганизацией не компетентные в аграрной отрасли люди. Все рассмотренные факторы вызывают у молодых людей желания создать свое дело в сельской местности, КФХ.

Далее, если респондент ответил «да», то мы просили ответить на следующие два вопроса, предполагающих выбор одного или нескольких вариантов.

*Таблица 6. Распределение ответов на вопрос
«Если «да», то почему?» (в %)*

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
Сельхозпредприятия не могут обеспечить высокие заработки работникам	9	33,3
Условия жизни в селах ухудшаются из-за отсутствия финансирования	26	100
Не хочу, чтобы мной командовали не знающие сельское хозяйство руководители	3	11,1
У меня есть знания, силы и способности сделать свое хозяйство доходным	14	51,8
Я могу оставить своим детям в наследство рентабельное хозяйство	18	66,7

Отсутствие желания — основная причина отказа от ведения КФХ. На это указал каждый десятый опрошенный. Далее следует такой важный фактор, как отсутствие средств (денег, скота, техники) для начального этапа создания КФХ, и молодым людям негде их взять. Остальные факторы отмечены небольшим количеством молодых респондентов (см. табл. 7).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос
«Если «нет», то почему?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
У меня нет желания вести частное КФХ	16	10,1
У меня нет средств (денег, скота, техники) для начального этапа, и их негде взять	11	6,9
Не хочу рисковать тем, что уже имею в своем личном подсобном хозяйстве	3	1,9
Администрация района (хозяйства) не спешит навстречу желаниям работников взять землю для ведения КФХ	1	0,6
У меня нет экономических знаний, коммуникативных способностей для успешных взаимоотношений с учреждениями банками, налоговой службой и т. д.)	4	2,5
У меня нет уверенности в том, что смогу вписаться в рынок, КФХ сможет приносить доход	1	0,6

Один из вопросов анализируемого анкетного опроса позволяет выяснить, занимаются ли наши респонденты сельским хозяйством. Лишь небольшая часть опрошенных (3 %) работают на сельскохозяйственном предприятии. Это свидетельствует о том, что во многих сельских поселениях республики нет селообразующего предприятия, которые либо прекратили свое существование, либо, став малыми, слились с такими же небольшими в более крупные формы.

Лишь незначительное число, 5 % респондентов, заняты в своем КФХ. 1 % работает по найму у фермера, т. е. эта форма хозяйствования также не находит поддержки у молодых селян.

Пятая часть (21 %) опрошенных ведет (помогает вести) личное подсобное хозяйство, т. е. и этот уклад не распространен среди молодых сельских жителей республики.

Большая часть (70 %) отметила, что «члены моей семьи не занимаются сельскохозяйственными работами». На наш взгляд, если родители не заняты в различных формах аграрной отрасли, то и

дети не будут приобщены к сельскому хозяйству. Полученные результаты опосредованным образом показывают, что на селе получили свое распространение другие виды деятельности, не связанные с аграрной отраслью.

Исходя из данных, констатируем, что из всех указанных укладов распространен уклад личных подсобных хозяйств (21 %) (см. табл. 8). Далее следуют КФХ (6 % в сумме двух ответов), замыкают тройку сельскохозяйственные предприятия (3 %). Несмотря на низкую мотивацию к аграрному труду, молодые люди заняты в своих семейных хозяйствах, которые являются основой всего сельского социума. Считаем, что село живет, пока функционируют личные хозяйства [Намруева 2017: 88].

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли Вы сами сельским хозяйством?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел)	От 18 до 30 лет в %
Работаю на сельскохозяйственном предприятии	3	3,0
Занят в своем крестьянском фермерском хозяйстве	5	5,0
Веду (помогаю вести) личное подсобное хозяйство	21	21,0
Работаю по найму у фермера	1	1,0
Сельскохозяйственной деятельностью занимался до развала СССР		–
Члены моей семьи не занимаются сельскохозяйственными работами	70	70,0

С помощью анкетирования выясняли мнение молодых селян о том, в чем село и сельское хозяйство нуждаются в первую очередь. Исходя из полученных результатов, можно определить список приоритетных задач. Первая тройка актуальных проблем: это достойная оплата труда (87,4 %), хороший руководитель, знающий выход из сложного положения (75,5 %), закрепление молодежи на селе (64,1 %) (см. табл. 9). Безусловно, решение этих вопросов в опре-

деленной мере позволит снизить миграционное настроение молодых людей республики. Значительно меньшее количество респондентов избрали ответы: обновление техники (36,5 %), передовые технологии (31,4 %), строительство доступного жилья (25,2 %). Эти проблемы важны, однако они по значимости уступают тройке актуальнейших.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «В чем село и сельское хозяйство района нуждаются в первую очередь» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
В передовых технологиях	50	31,4
В обновлении техники	58	36,5
В закреплении молодежи на селе	102	64,1
В хорошем руководителе, знающем выход из сложного положения	120	75,5
В достойной оплате труда	139	87,4
В строительстве доступного жилья	40	25,2

Неблагоприятная обстановка в сельском социуме усиливает миграционное поведение жителей. Общая картина ответов на закрытый вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» такова: пятая часть опрошенных (суммарно 36,9 %) одобрительно ответила на этот вопрос, а большинство выборки (62 %) дали отрицательный ответ (см. табл. 10). Рассмотрим подробнее эти результаты. Четверть опрошенных нашего исследования (35,6 %) не связывают свою жизнь с сельской местностью, по их мнению, на селе практически нет условий для комфортной жизни. 27,4 % настроены на отъезд, так как их дети хотят жить в городе.

Из ответивших положительно — 17,8 % респондентов готовы остаться на селе, они надеются, что придут руководители, которые смогут наладить эффективное ведение хозяйства; 6,8 % опрошенных связывают свою жизнь с селом, считая, что только на родной земле можно самореализоваться; 5,5 % не собираются покидать

село, поскольку здесь имеются все возможности для развития; 6,8 % селян останутся, так как жизнь на селе приближается к городской.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
Конечно, только на родной земле можно самореализоваться	10	6,8
Да, связываю, поскольку здесь есть все возможности для развития	8	5,5
Да, связываю, так как. жизнь на селе приближается к городской	10	6,8
Возможно, все зависит от эффективности ведения хозяйства	26	17,8
Нет, на селе практически нет условий для комфортной жизни	52	35,6
Нет, дети хотят жить в городе	40	27,4

Согласно разделяемому нами мнению известного социолога села П. П. Великого, в трудовой миграции сельчан заключена возможность их территориальной мобильности, надежда, очень слабая, прервать предзаданность убогой, одномерной жизни. Выживание сельских мигрантов построено на самообеспечении и отсутствии интереса к ним рыночной экономики [Великий 2010: 48].

Огромное расслоение населения по уровню доходов и расходов усиливает миграционную устремленность. Полученные в ходе анкетирования ответы пятой части опрошенных (21 %) свидетельствуют, что они находятся на уровне бедности или обездоленности, т. е. еле сводят концы с концами, у них ни на что не хватает средств, постоянно берут продукты в долг (табл. 11). Следует отметить, что женщины (25 %) и респонденты-калмыки (25,9 %) чаще выбирали этот ответ, нежели мужчины (17,1 %) и респонденты-русские (16,1 %). Большинство опрошенных (63 %) живет бедно, они могут приобретать только самое необходимое. Безусловно,

нахождение большинства опрошенных (84 %) на уровне бедности и ниже этой черты показывает, что эта солидная часть общества не приспособилась к жестким условиям рынка. Она зависима от заработной платы и государственных трансфертных платежей, которые помогают уязвимым группам пережить в какой-то степени сложности кризисного периода.

Ответы 12 % респондентов свидетельствуют, что они живут в достатке, обеспеченно, это позволяет им приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета). 1,8 % опрошенных не имеют никаких материальных проблем, так как могут приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба). Из всей выборки лишь один человек заявил, что его доходы позволяют ему ко всему вышеуказанному покупать недвижимость. Можно утверждать, что мизерная часть общества (4,4 %) приспособилась к рыночным условиям и не испытывает никаких материальных проблем.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Ваши доходы позволяют Вам» (в %)

Варианты	От 18 до 30 лет (чел.)	От 18 до 30 лет в %
Еле сводить концы с концами, ни на что их не хватает, постоянно беру продукты в долг	32	20,2
Приобретать только самое необходимое	97	61,4
Приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета)	22	13,9
Приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба)	6	3,8
Приобретать качественные продукты питания, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей (без ущерба)	1	0,6

Исходя из полученных данных можно констатировать, что в сельскохозяйственной сфере имеется несоответствие между потребностями в специалистах сельскохозяйственного профиля с

высшим образованием и выпуском их высшими учебными заведениями, которое создает ситуацию постоянного отставания кадрового обеспечения сельского хозяйства, оттока специалистов в несельскохозяйственные отрасли. Более половины выпускников сельскохозяйственных вузов, аграрных факультетов, получив диплом специалиста, выбирают профессии, далекие от профиля по диплому. К тому же выпускники-аграрии, выходцы из сельской местности, не возвращаются в село, тем самым делают неэффективными затраты государства на подготовку специалистов сельскохозяйственного профиля. В большинстве своем они заочно получают второе высшее образование (юридическое, экономическое), которое позволяет им трудоустроиться и строить свою профессиональную карьеру в городе, где гораздо шире рынок вакансий в различных отраслях (частный бизнес, торговля, строительство и т. д.) и всегда есть возможность сменить работу.

Руководство Калмыцкого госуниверситета в целях привлечения специалистов в сельскую местность, начиная с 2013 г. дает возможность студентам-аграрникам 3–4 курсов получать диплом «юриста» и «экономиста» за 2 года за минимальную плату 18 тыс. рублей за весь период обучения. Это делается для более полноценного удовлетворения интеллектуальных потребностей молодых людей и их подготовке к работе в условиях высокой конкурентоспособности [Салаев 2013: 185].

Органы власти в регионах, субъекты управления трудовой деятельностью, сельскохозяйственные организации различных форм собственности для привлечения, закрепления и повышения трудовой мотивации молодых специалистов на селе должны стремиться к тому, чтобы создать для молодежи возможности и гарантии трудоустройства по специальности после получения образования; создать систему социально-экономической поддержки выпускников в период пребывания в статусе молодого специалиста («подъемные» денежные средства на первоначальное обустройство после получения образования, льготы по налогам и кредитам на

период становления молодого специалиста, целевые кредиты на жилье и образование и т. д.); вводить инновационные, используемые в других отраслях, системы материального и морального стимулирования труда и профессионального развития персонала (стипендиальные программы, программы обучения и повышения квалификации, профессиональные стажировки, включая зарубежные, стимулирование свободным временем, организация систем профессиональных конкурсов и премий и др.).

Литература

- Брыкина 2014 — *Брыкина Н. В.* Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства. Дисс. ... канд. экон. наук. Ульяновск, 2014. 198 с.
- Великий 2010 — *Великий П. П.* Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 44–49.
- Ковалева, Луков 1999 — *Ковалева А. И., Луков Вал. А.* Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. 351 с.
- Коршунова, Поносова 2012 — *Коршунова Е. В., Поносова Е. О.* Перспективы трансформации миграционного потенциала молодежи региона и социально-экономических функций миграции в XXI веке // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [электронный ресурс]: мат-лы IV очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 8163–8167.
- Манджиева 2011 — *Манджиева С.* Портрет мигранта на фоне мегаполиса. Интервью с Е. Дорджиевой // Известия Калмыкии. 2011. 19 ноября. С. 2.
- Намуева 2014а — *Намуева Л. В.* Кадровый потенциал агропромышленного комплекса (на примере Республики Калмыкия) // Интеллигенция: естественнонаучные, социальные и гуманитарные знания на пути интеграции. Мат-лы XV междунар. теоретико-методолог. конф. (г. Москва, 1 апреля 2014 г.). М.: РГТУ, 2014. С. 251–258.
- Намуева 2014б — *Намуева Л. В.* Этнокультурные потребности населения как основа этнокультурной политики региона // Е. А. Гунаев, М. Б. Марзаева, Л. В. Намуева Этнокультурная политика в мультиэтническом регионе Российской Федерации: конструирование этничности (на примере Республики Калмыкия). Коллективная монография. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 104–119.

- Намруева 2014в — *Намруева Л. В.* Трудовая занятость молодежи // Со-временные социокультурные процессы в молодежной среде Респу-блики Калмыкия. Коллективная монография. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 38–48.
- Намруева 2017 — *Намруева Л. В.* Современное село Калмыкии: социоло-гический срез. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 180 с.
- Нечипоренко 2015 — *Нечипоренко О. В.* Современное развитие сельских территорий в России: глобальные тренды и локальные инновации // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Мат-лы междунар. науч. конф. «Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения» (г. Санкт-Петербург, 16–18 апреля 2015 г.). СПб.: СПбГАУ, 2015. С. 300–307.
- Новикова 2011 — *Новикова И.* Молодежь Амурской области: конец или начало пути? // В поисках России: Серия публикаций к дискуссии об идентичности. Т. 3. Восточная Россия — Дальний Восток / сост., отв. ред. С. Панарин, ред. С. Михайлова. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 71–82.
- Распределение населения... 2019а — Распределение населения Респу-блики Калмыкия по возрастным группам [электронный ресурс] // Насе-ление. Основные показатели. 22.03.2019 / Управление фед. службы гос. статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/Распределение%20населения%20Республики%20Калмыкия%20по%20возрастным%20группам.htm> (дата обращения: 24.03.2019).
- Распределение численности... 2019б — Распределение численности без-работных по возрастным группам [электронный ресурс] // Население. Основные показатели. 22.03.2019 / Управление фед. службы гос. ста-тистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/resources/ (дата обращения 15.04.2019).
- Республика... 2010 — Республика Калмыкия. Статистический ежегод-ник. 2010: Стат. сб. / Калмыкиястат. Элиста, 2010. 323 с.
- Республика 2018 — Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Астраханьстат. Элиста, 2018. 180 с.
- Салаев 2013 — *Салаев Б. К.* Роль университетского комплекса в подго-товке кадров высшего звена для АПК Республики Калмыкия // Акту-альные проблемы развития современного агропромышленного ком-плекса Прикаспийского региона. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф. (г. Элиста, 23–24 мая 2013). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. С. 184–185.

- Селиванов 2013 — *Селиванов Д. Ю.* Куда деваются выпускники аграрных вузов. Особенности профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов [электронный ресурс] 9 февраля 2013 г. URL: <http://agro-ru.livejournal.com/233426.html> (дата обращения: 06.01.2014).
- Среднемесячная номинальная... 2017 — Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников предприятий и организаций по видам экономической деятельности за 2017 [электронный ресурс] // <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 07.09.2019).
- Справка... 2014 — Справка «Об итогах деятельности Министерства в сфере культуры и архивного дела за 2013 г.» // Материалы коллегии Министерства культуры Республики Калмыкия по вопросу «Об итогах деятельности в сфере культуры и архивного дела за 2013 г. и перспективах развития на 2014 г.»
- Цурюмова 2019 — *Цурюмова Т.* Мы сделаем все возможное для привлечения молодых специалистов // Хальмг үнн. 2019. 30 марта. С. 2.